

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Мори, Юрий.
М79 Метро 2035: Эмбрион. Поединок: [фантастический роман] /
Юрий Мори — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 288 с. —
(Вселенная Метро 2035).
ISBN 978-5-17-118565-7
Воронеж, поздняя осень 2035 года.
Сталкер Кат, разозленный руководством военной базы, уходит из го-
рода в поисках мифического Чистого Града. Кажущийся несложным
поход по Воронежской области обворачивается вынужденным участием
в странном турнире, организованном таинственным Дюкером. Чтобы
спасти жену и продолжить поиски Града, Кат должен победить.
Но и это далеко не всё — за ним идет охота, а судьба самого сталке-
ра становится разменной монетой между местными владельцами и но-
вой силой, возникшей после Черного дня.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118565-7

© Глуховский Д.А., 2017
© Мори Ю. 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.

Еккл. 9:10

1

ЧЕЛОВЕК В ТЕЛОГРЕЙКЕ

— Сбежать-то недолго... — задумчиво выскребая дно миски ложкой, сказал Садко. — И охрана так себе, да и ты дверь высадить можешь — вон лось какой вымахал! Кашал хорошо, наверное.

Кат уже доел и сейчас просто сидел на своей лавке, прислонившись к стене. Сучки на плохо остроганных бревнах втиснувшись в спину, но ему было почти все равно.

— Можешь ведь? — не унимался Садко.

— Могу попробовать... Но куда я без жены?

— Вот то-то! А у князя разговор короткий: веревку на шею и в пляс с безносой. Ты уйдешь, ее повесят.

Кат пошевелился, устраиваясь удобнее. И так болит все после драки, а тут еще этот шип в позвоночник.

— И что делать?

Садко доел, вытер рукавом рот и отставил миску в сторону, бросив в нее ложку. На столе, сколоченном из кривых досок без малейших забот о дизайне, больше ничего не было.

— Чего-чего... Ждать. Раз вешать не тащат, нужен ты князю зачем-то. Торгуйся.

Простреленная спятившим правителем Базы нога давно зажила, но иногда ныла — по холоду или от излишней активности. Сейчас и то, и другое очень некстати навалилось одновременно.

ЮРИЙ МОРИ

Ноябрь, тепла ждать не приходится, да и избежать драки с дюжими дружинниками было никак.

Бродячий певец тем временем вытер руки о бороду, застегнул доверху пуговицы на забавной фуфайке — горчичного цвета, простеганной вертикальными швами — и взялся за инструмент. Кат не мог определить, что это. Гусли? Но их вроде как на колени кладут. Может, домбра какая-нибудь? Гриф длинный, черт ее разберет. Но от нее и прозвище у мужичка — ходит по поселениям, поет, истории собирает.

Сам так и представился: Садко. Богатый, стало быть, гость.

Дзин-н-нъ... Неожиданно высокий нежный звук струны пронзил воздух. Словно кто-то сломал льдинку в духоте избы, пахнущей дымом, немытыми телами, поганым ведром и промерзшим деревом стен. Печурка в углу темницы имелась, но грела, похоже, только саму себя.

— Сыграть тебе, городской? — подтягивая струну, спросил Садко.

Вид у него был сытый, расслабленный. Нестарое, но какое-то мятое лицо с вечной, будто наклеенной улыбкой разгладилось, на нем появилось мечтательное выражение. Хитрющие глаза чуть навыкате слегка прикрыли веки с неожиданно густыми, как у женщин, ресницами. И бородка клинышком вперед торчит. Забавный тип.

Кат промолчал. Сокамерник его не напрягал, но и не радовал. Других забот хватало, чтобы еще и песни слушать. За окном, узкой щелью прорезанным высоко под потолком и закрытым куском мутного пластика, послышался скрип снега. Охрана. Обходят владения дозором, ничего не скажешь, или просто греются: минус десять, не меньше, озвереешь на одном месте стоять.

— Расскажи лучше... Ты же знаток окрестностей?

Садко отложил якобы настроенный инструмент и посмотрел на Ката:

— Да могу и побрехать, когда знаю о чем. Скучно молча сидеть-то. Тебе про что интересно?

— Про места здешние, я тут впервые. А хотя нет... Про Чистый Град давай. Слышал о таком?

ЭМБРИОН. ПОЕДИНОК

Бродяга почесался. Этим движением — нервным, быстрым — он напомнил Кату какого-то зверька. Семейства кошачьих.

— А то ж! Есть такое местечко, есть... Только там, парень, не все так просто.

Можно подумать, в остальных все было просто.

В укрытии детей дракона, которых после смерти Черепа возглавил его помощник Тай, один из тех, что выручали сталкера и бандита из Монфокона, Кат, Винни и Филя просидели почти четыре месяца. Все лето и кусок осени — деваться было некуда. Нога упрямо не хотела заживать, поэтому Кат плюнул на боль и взялся за тренировки, чтобы не потерять форму.

Винни сперва осваивал левый берег — ранее почти недоступную для сталкеров территорию. Интересно, но не прибыльно. Продать товар можно или в убежищах, или на Базе, а туда добраться сложно. Плоты дети дракона чужакам не давали, а плавать с ним туда-сюда ради прибыли одного человека — дураков нет.

В какой-то момент Кат почувствовал в себе силы идти. Только вот ни направления, ни точных подсказок — где искать, как, кого. Одни намеки в записках Книжника и безжизненный тяжелый шар, который не доказывал ничего. Может, предки им любовались на закате. Или, например, по столу катали в целях релаксации, как тогда Старцев на прощание. Или с горки в речку запускали — плюхнется, а на душе хорошо станет.

Черт их знает, предков. Да и они ли его сделали, тоже ведь не проверишь.

— Филя, нам пора собираться, — сказал он однажды. — Оружие, одежда, припасы. Не в долг — я дам координаты схрона, пусть забирают взамен. Конечно, на правом берегу, но там и вещей больше. И вашим выгодно получится.

— Твой брат обезопасил нас от мортов, это дороже вещей. А так... Тай по Книге погадает, решит. Дело не в этом, воин... — Она так и звала его с той первой ночи. Не Кат, не Саша, не любимый, — воин. — Зима скоро. Как мы пойдем? Куда?

ЮРИЙ МОРИ

— Я не могу здесь больше сидеть, Зрачок... — Вот Кат придумал ей ласковое прозвище, не удержался. — Нам надо идти. Да и Винни...

Да, с другом было неладно. Сталкер — это же не профессия, это смысл жизни. А сидеть на месте или собирать никому не нужный товар... В общем, щекастый запил. Сбрив однажды по пьяной лавочке бакенбарды, попросил сделать ему из копны волос ирокез и стал похож на уменьшенную копию самого Ката.

Только более грустную и все время пьяную.

— Ладно... — Филя грустно обвела взглядом привычную комнатку в глубине убежища. — Куда ты, туда и я. Зря, что ли, вместе. Так что ты прав, воин. Нас ждет дорога. Самый дальний путь начинается...

— ...с одного шага. Пойдем Винни обрадуем. Заодно и запасы спирта отберем, хватит ему пить.

Филя подошла ближе и вытянула руку ладонью вперед. Кат приложил к ее узкой ладошке свою, куда более широкую и грубую. Сомкнувшись пальцы переплелись в замок, разорвать который никаких сил ни у кого не хватит. В это хотелось верить.

Вышли уже по холоду, хотя снег еще не лег, только срывался с неба и таял тонкой пеленой на земле. Теплая одежда, непривычные Винни рукавицы и шарф — и то нашлись. С оружием тоже все было нормально, спасибо детям дракона. Кат у них даже гранатометы видел в закромах, но просить, конечно, не стал. Хватит и по комплекту автомат-пистолет-нож на каждого. Плюс патроны и небольшой запас гранат. Еда. Вода. Нормальная экипировка.

Впрочем, это она для города нормальная, когда до убежища или хотя бы до схрона точно недалеко, а как оно там будет на просторах бывшей великой страны — кто его знает.

На просторах между тем было безлюдно и неуютно. В сторону заметно фонящей на десятки километров Нововоронежской АЭС идти глупо, поэтому решили свернуть на юго-восток, пройдя от убежища до дорожной развязки, а потом выбрались на широкую и безлюдную даже до Черного дня улицу Остужева.

ЭМБРИОН. ПОЕДИНОК

Проход к Тамбовской трассе, к счастью, оказался несложным — и — в отличие от некоторых городских окраин — не фонил.

Перебежками, озираясь, выбрались из города и пошли себе дальше.

Судя по довоенной карте, область, тянувшаяся до границ Украины, раньше заселена была плотно. Деревушки, города, густая сетка дорог. Только вот осталось от всего этого немного. Сами дороги, а тем более поселения, никуда не делись, заросли только очень, а вот людей не видно. Зато животных, отучившихся бояться, в изобилии. До сухих пайков за две недели странствий дело не дошло ни разу: уж зайца везде подстрелить не было проблемой.

Живые люди начали попадаться много южнее Воронежа, километрах в ста. Больших городов здесь и раньше не было, самый крупный — Бобров, где-то впереди. По дороге миновали вымершие деревеньки, а потом зашли в безымянное село на берегу речки, там впервые и наткнулись.

Со времен жизни в Рамони Кат крепко опасался именно таких деревенских банд, с одной из которых с трудом и разминулись, спрятавшись в развалинах бывшего частного домика на высоком берегу: дальше только узкая дорога и обрыв к реке. Хорошо, что издалека услышали звук мотора и успели заскочить во двор, пересечь его бегом и укрыться в стоявшем нараспашку домике с провалившейся крышей.

И что снега пока нет — тоже везение, следов на мерзлой грязи не заметят.

Техника местных жителей выглядела обстоятельно: небольшая низкая машинка явно армейского происхождения, с узкими смотровыми щелями спереди, украшенная желтым флагом на длинной, качавшейся на ходу антенне. К самодельному полотнищу были криво пришиты черные звездочки, числом с десяток. Судя по всему, они должны были образовать круг, но неведомо-го исполнителя подвел глазомер — неровным был строй этих звездочек. Овал не овал, так, скопление космической пыли.

За передней машиной, выбрасывавшей клубы сизого дымка, катил грузовик с тентованной крышей. Возле кабины был при-

ЮРИЙ МОРИ

делан — кривизна исполнения выдавала те же руки, что шили флаг, — непонятного назначения ящик. Над ящиком поднимались пар и дымок, в округе запахло горящей древесиной.

«Газогенератор?» — скорее угадал, чем узнал Кат. Ну да, с бензином, еще и в этих далеких от цивилизации краях, было плохо.

За грузовиком — несколько собранных из разноцветных частей кузовов легковушек. У всех них такие же ящики, только уже сзади, привязанные толстой проволокой груды обломков досок и дров на крышах. Запасы топлива, понятное дело.

Замыкал колонну, лязгая и подпрыгивая, аляповато сделанный самодельный танк, явно в девичестве бывший сугубо мирным трактором. Без пушки, но с торчавшими по обе стороны пулеметами, прикрытыми с боков толстыми железными листами. И заклепки, просто бесконечные ряды этих самых заклепок, соединявших все в единое целое. Похоже, ни электричества, ни запасов газа для сварки в этих краях не было, вот и обходились чем могли.

— Командир, а неплохо живут... — протянул Винни, лежащий рядом с Катом за неплотно прикрытой щелястой дверью. Сталкер нервно оглядывался на каждый скрип, не без оснований опасаясь, что вот-вот рухнет крыша.

— Богато, — ухмыльнувшись, ответил Кат. — Бензина мало, только на передовую тачанку хватило. Остальное на дровах.

— Да и ладно! Ездят же, — пошевелился Винни. — В Воронеже вон сиднем сидят.

— Не шумите, — попросила Филя. Она расположилась за ними, ее шествие выживших аборигенов не интересовало. А вот тыл — страховала.

— Да от них самих шума больше, нас не заметят, — откликнулся Винни, но уже шепотом. Толковый все-таки малый.

Кат молчал, рассматривая ползущую по разбитой дороге гусеницу колонны. Человек тридцать. Может, чуть больше. Если придется отбиваться — зажмут, с тремя стволами не выиграть.

Не пришлось. Местные бойцы под непонятным знаменем — на самодельном танке также безыскусно был намалеван желтый

ЭМБРИОН. ПОЕДИНОК

прямоугольник с роем звезд — уехали в одном им известном направлении.

— Ночуем здесь? — деловито спросила Филя.

— Нет, Зрачок. Домик прямо у дороги, да и хлипкий какой-то... — Кат встал и отряхнулся от налипшей с пола на куртку пыли. — Пойщем в глубине квартала, чтобы никто случайно мимо не прошел. Не нужны нам свидетели и понятые.

Они так и ночевали эти пару недель в заброшенных домах, располагавшихся чем дальше от дорог и центров поселков, тем лучше. Вот и сейчас забрели в сторону от реки, нашли пристанище покрепче прежнего случайного укрытия и развели костер на давно опустевшей кухне. Этот дом стоял в глубине участка, заслоненный гаражом от любопытных глаз. Если и живут еще здесь люди, то где-то поодаль, что и требовалось странникам.

— Кат, — расправляясь с порцией зайчатины, который раз спросил Винни. — А ты уверен, что мы правильно идем?

— Нет, — честно ответил командир, глядя на угли костерка. На кухне стало тепло, до утра спокойно можно спать, но, конечно, по очереди. Без часового никак нельзя. — Я на «Повесть» Максову очень рассчитываю. Он там написал же, что если искать, то на юго-востоке. Или на юге. Я верю... К Москве идти глупо, там, скорее всего, сплошное горячее пятно. К Волге, в Саратовскую область, четко на восток? Тоже вариант так себе. А здесь края для ракет были неинтересные, карьеры да фермы никто бомбить бы не стал.

Филя разлила по кружкам ароматный травяной чай, запасы которого прихватила из убежища детей дракона, и стало совсем уж хорошо. Душевно и покойно на сердце. Но автоматы никто далеко от себя не откладывал, это уже привычка по жизни. Даже предпочитающая арбалет или нож Филя свыклась мгновенно, ночью разбуди — уткнешься в ствол.

— Заметил? — продолжал Кат. — Здесь и мортов нет, зверье почти не мутировало. Значит, и людям спокойнее. Да найдем...

— Если он вообще есть, Град, — с сомнением ответил Винни.

— Если он вообще есть... — эхом подтвердил командир. — Давайте спать. Первая вахта — Филя, потом ты, а перед рассветом за час... нет, за полтора, меня буди.

ЮРИЙ МОРИ

Без часов, но привыкшие определять время каким-то внутренним чутьем, сталкеры чувствовали, сколько уже прошло и сколько осталось в сутках.

Угли постреливали, остывая, но их было достаточно, чтобы поддерживать тепло до утра. Мужчины легли на полу, положив рюкзаки под головы и укрываясь фуфайками. Камуфляжные узоры на них казались отблесками костра, палой листвой, словно разросшиеся леса вокруг забросили пару своих лазутчиков в бывшее человеческое жилье.

Филя усилась на низкую табуретку у грязного, почти непрозрачного окна и положила на колени автомат. Часа два с половиной охранять их покой — своего мужчины и его боевого товарища, а там сменят; потом можно до утра и самой отдохнуть. За стеной ветер разгулялся, вон смутные тени от веток как дрожат. Ну да ничего... Книга вела ее всю жизнь, не оставит и сейчас. Завтра погадать надо.

— ...по дороге, небось, видели? Нет? Да и ладно.

Кат вернулся в реальность. Видимо, задремал на сытый желудок от занудного голоса Садко, отключился ненадолго.

— Так здесь-то что? — делая вид, что не спал, спросил сталкер.

— Здесь? Тут, братишка, интересно люди живут... — Бродячий певец то ли не заметил, что собеседник дремал, то ли и неважно ему это было — говорит и говорит, а уж вы там сами решайте, слушать ли. — Севернее, где трасса... Да вы же там шли, видели, наверное? Там начинается Союз деревень. Погодиничке не выжить, вот и объединились. В каждом поселке свой староста, а на сходе они выбирают Главного старосту. Типа как президент у них. Народа немало живет, но армия у них хлипкая. Здесь вот князь правит, Серафим зовут. Имя у него такое, странное, то ли из священников он, то ли... не знаю. Но смеяться над ним не советую: дружинники ребята злые... А, так ты с ними дрался, потому и здесь? Тогда и объяснять нечего.

— Еще раз назовешь меня братишкой — получишь в дыню, — спокойно заметил Кат. — Ты рассказывай, рассказывай...

ЭМБРИОН. ПОЕДИНОК

Садко снял шапку, обнажив почти лысую голову с венчиками волос над ушами, и старательно поскреб затылок. Хмыкнул, вернулся треух на место и продолжил:

— Я ж не со зла... Короче, так. Еще южнее — там земля Председателя. Тоже мужик непростой, у него там всего в изобилии. Колизей, опять же, его... Но людей маловато. А главное знаешь что, путник? Они все вроде сами по себе, и староста, и Серафим с Председателем, а один черт на поклон к Дюкеру ходят. У того — бензин!

Садко важно поднял немытый указательный палец, кривой, с обломанным ногтем. Подчеркнул важность, но смотрелось по-тешно.

— А бензин — это, городской, жизнь. Вся важная техника на нем. На дровах-то не наездишься.

— А он кто такой? Что за имечко странное, не местный, что ли? И где живет? — заинтересовался Кат. Бензин — это тема такая... Серьезная. Транспорт. Мало ли, сколько еще Град искать, на колесах оно было бы сподручнее. Послушать надо.

— Дюкер — это термин такой. Технический. Трубопроводы на дне речек там или оврагов так назывались, вот он себе погоняло и взял. А где живет — не знает никто, — огорченно ответил бродяга. — В трубе, небось, прячется, судя по прозвищу. У него там склад с горюче-смазочным всяким, не дурак же он место выдавать. Заодно и сам не показывается. Как ни прикрывайся охраной, те же дружинники в плен возьмут. А узнают место — зачем он дальше нужен? На сук и в последнюю пляску.

Нравилось ему это выражение про повешение, второй раз повторяет. С удовольствием. Некрофил какой-то.

— Вообще никто не знает? — усомнился Кат. — Ладно, самого не видели в лицо, но бензин с соляркой он же продает? Значит, товары взамен везут. А это транспорт, и не маленький, дороги надо хорошие, следы в обе стороны, в конце-то концов... Не бывает такого, выяснили бы уж давно.

— Умный... — с внезапным уважением, помолчав, ответил Садко. — Военный, что ли? Хотя нет, молодой ты слишком. Значит, просто толковый, это нынче редкость. Пытались за транс-

ЮРИЙ МОРИ

портом следить, а как же... Князь посыпал бойцов. Назад ни один не вернулся, а бензина потом почти год не было. Год, умный! Чуть княжество на хер не развалилось.

Кат промолчал. Сомнительно, конечно, что такую тайну можно долго хранить, хотя... Кто их тут знает. Драться дружиинники толком не умеют, потому и победили, что массой навалились. Да и этих бы раскидал, но вот Филя... Они ее схватили, а когда у виска жены ствол — особо не повоюешь. Винни — тот умудрился сбежать, когда заваруха началась. И молодец, кстати, правильно. Все живы, что тут геройствовать, а потом с побегом поможет.

Наверное. Впрочем, другу Кат верил, иначе так совсем спять можно — никому не доверять в этом тусклом мире под вечно серыми низкими облаками.

В Бобров они пришли вчера. Судя по указателям на дороге, так это место называлось раньше. Город, видимо. И немаленький, хотя с Воронежем не сравнить, конечно. На входе пост, застава с пулеметами. Как ни странно, пропустили без возражений, патроны не пытались вытрясти, даже дорогу до харчевни показали. А вот там, уже когда ели, все и началось. Подошел кабатчик, наглый такой, спросил, чем будут расплачиваться. Патроны, как во всех нормальных местах, брать не стал, а из оружия Кат и сам ничего бы не отдал.

Хозяин требовал какие-то чеки — даже хрен их знает, что это. А потом дружиинники из-за двери хлынули, как будто ждали. Да, наверное, так оно и было. Ждали.

Потом драка. Короткая, но задорная. Числом взяли, а вот Винни сдернуть успел. Еще стрельба какая-то ближе к ночи была — может, он друзей выручить пытался? Судя по всему, неудачно, досюда не дошел. И где Филя, кстати? Ее-то первой схватили и уволовили.

— Кстати, а что за Колизей ты упомянул? У этого, как его... А, у Председателя!

Садко задумчиво посмотрел на Ката, почесал небритую щеку и вздохнул:

— Это место такое, знаешь ли... Страшное место, если на Поединок туда идти. Вообще это усадьба, ну, дворец целый, ес-

ЭМБРИОН. ПОЕДИНОК

ли с такими избушками сравнивать. — Он хлопнул ладонью по лавке рядом с собой. — Председатель его давно себе хапнул, но не знал, как пристосовать. А потом подсказали умные люди. Это ж депутат один себе строил, до войны еще, чтобы отдохнуть от трудов своих тяжких. То ли Лайгу, то ли Шовров. Я в политике и тогда не силен был.

— Ты старый такой, что ли? — удивился Кат. На вид Садко было лет сорок пять. Довоенного издания, конечно, но в Черный День лет пятнадцать исполнилось. Ну, двадцать. Не больше.

— Мне, мил человек, за шестьдесят уже! — неприятно хотнуло бродяга. — Просто живу спокойно, размеренно, песни пою. Истории вот рассказываю, потому и сохранился хорошо.

— И что там в Колизее?

— Ну как что, — оскалился Садко. — Гладиаторы, как водится. Да оно тебе надо? Не повезет, сам все увидишь, а счастливый — мимо пройдешь. Судьба же, верно?

— Судьба... Кстати, а сидишь-то ты за что?

— Да понимаешь... — Садко потер поясницу, словно именно это место заныло от невинного вопроса. — Песню одну спел в харчевне. Оказалось, за нее дружинники сразу бьют. Там пара слов про князя... не очень добрые. Мне бы ситар взять и сматываться, а я с бойцами поругаться решил. Ну вот и... Недельку посижу, штрафанут на сотню чеков, да отпустят. Правда, денег почти нет, это ж занимать у людей...

Певец совершенно по-старчески закряхтел и скрчил унылую физиономию. Да, вот теперь похоже, что за шестьдесят ему. Актер... Но сохранился для своего возраста отменно, не посторить.

Садко достал из глубины телогрейки металлический коробок зажигалки, со звоном откинул крышку и крутанул колесико. Над сжатыми пальцами затрепетал язычок пламени. Прикурить собрался, не иначе. Хотя нет — поглядел на огонек и спрятал.

— Да, а что за чеки? — спохватился Кат. Надо же хоть выяснить, что у них здесь вместо денег. Важная деталь жизни, как ни крути.

— Обычные чеки... — Садко все-таки схватил свои гусли-балахайку и взял решительный аккорд. — На бензин. Один чек